

Поскольку позже Ронггую пришлось «возвращать» отца Ханы, Сяомэй пошел один.

Ронггуй немного волновался и сначала настаивал, чтобы Сяомэй позволил Дахуану сначала отвести его туда, а затем вернуться обратно самому, но Сяомэй решительно отказался.

Он остановил машину скорой помощи на обочине дороги.

Э-э... верно, никто не говорил, что пользоваться каретой скорой помощи могут только умирающие и потерявшие конечности.

Увидев, как желто-зеленая машина с мигающей передней частью и красной сиреной удаляется, Ронггуй наконец почувствовал облегчение.

«Гость, какое лекарство ты хочешь принять? Я отвезу тебя в самый подходящий магазин~» Как только мы сели в машину, водитель скорой помощи начал представляться опытным. Если бы Ронггуй был здесь, он бы так удивился, что глазом не моргнул: водитель скорой помощи — просто красавец!

Хотя его движения были полны чувств мелкого торговца, а тон — вкрадчивости опытного водителя, у водителя скорой помощи было красивое лицо, нежная кожа, присущая только сицилийцам, а глаза были полны обаяния.

К сожалению, он оказался в затруднительном положении, когда дело дошло до Сяомэя.

Сев на заднее сиденье, Сяомэй прямо сказал: «Пойдем в библиотеку».

Затем он замолчал.

С первого взгляда было очевидно, что этот клиент — скупой человек, который ничего не станет слушать. Водитель скорой помощи ничего не мог поделать, поэтому ему пришлось смириться и вести машину осторожно.

Однако он все равно включил радио, и различная фармацевтическая реклама лилась потоком, став единственным звуком в машине.

На этот раз Сяомэй промолчал. Он уже привык слушать радио и смотреть телевизор. Рядом с Ронггуйем было всё равно что целый день слушать радио. Сяомэй сидел прямо, глядя прямо перед собой, и в его ушах гремела мелкая реклама.

Потому что он был слишком тихим, не просто тихим, но и подолгу не двигался. На самом деле, он часто бывал таким. Если бы Ронггуй не умолял его что-нибудь сделать, когда делать было нечего, Сяомэй мог бы целый день сидеть, не шевелясь. Он думал о чём-то или ни о чём не

думал.

Честно говоря, на людей, которые слишком долго стоят на месте... довольно страшно смотреть!

В этот момент опытный водитель скорой помощи, несомненно, столкнулся с этим смертельным страхом!

Он продолжал наблюдать за Сяомэем в зеркало заднего вида. Машина ехала уже больше получаса, и он клялся, что за это время пассажир сзади даже не пошевелился!

Плащ, покрывавший его тело, голову и лицо, даже не дрогнул. Этот гость выглядит таким подозрительным, как ни посмотри!

Может быть, это... бессмертные?

Но он явно что-то сказал, когда вошел. Эти мертвецы не умеют говорить.

и т. д--

Может ли быть, что нежить достигла такой стадии эволюции, что может говорить?

Поначалу они могли только выползать из могил. Потребовалось некоторое время, чтобы они научились ходить, и через какое-то время они начали инстинктивно идти к городу, используя последние остатки чувств. Поначалу их конечности были онемевшими, и они не могли двигаться плавно, но теперь они могут легко перелезть через городские стены и вбегать в город. С самого начала люди понимали, что они нежить, с момента их появления, и теперь они успешно сливаются с толпой. Только внимательный взгляд может сказать, что с ними что-то не так...

Говорят, что некоторое время назад наконец-то произошел инцидент нападения нежити на живых людей!

Нападение произошло на пациента, пришедшего из другого места за лекарствами. Он так испугался, что случайно напал на нежить. В результате нежить, обычно практически не реагирующая на внешний мир, дала ему отпор. Говорят, что этот человек до сих пор лежит в аптеке!

К счастью, на него напали в городе Цицеро. Если бы на него напали в другом месте, у него не оказалось бы так много хороших лекарств в нужное время.

но--

Похоже, что только в городе Цицero люди могут подвергаться таким нападениям?

Разум водителя скорой помощи опустел, в его голове пронесся хаотичный поток мыслей.

Работая водителем скорой помощи, они могут свободно перемещаться по городу и его улицам. Поскольку им приходится продавать лекарства клиентам, они, естественно, часто сталкиваются с этими аптеками. Поэтому среди самых осведомлённых и сплетников в Цицero-Сити водители скорой помощи, несомненно, занимают первое место. Даже если они не на первом месте, то на втором или третьем – определённо.

Вспомнив слухи, услышанные им несколько дней назад, водитель скорой помощи начал бояться еще больше.

Он быстро поднял защитную сетку между передними и задними рядами.

Обычно, ради удобства продаж, он бы не стал так просто прикоснуться к этой штуке, но теперь ему все равно!

К счастью, спасательная библиотека находится прямо впереди.

Припарковав машину перед главным входом в библиотеку, водитель скорой помощи уже собирался нажать на газ и уехать, но в этот момент гость постучал рукой по стеклу машины рядом с собой.

«Я ещё не заплатил». Прислушавшись, я заметил, что голос мужчины тоже показался мне очень подозрительным! Он был металлическим и холодным, а тон — ровным и жёстким, практически без подъёмов и спадов...

Боже мой! Этот человек бессмертен!

Хотя многие жители города не боятся нежити, он один из немногих, кто ее боится.

Из окна машины протянули руку в белой перчатке с пропуском. Водитель скорой помощи в ужасе коснулся пропуска собеседника своим. Получив оплату, он даже не осмелился сказать ни слова, а тут же закрыл стекло и убежал.

С тех пор в городе Цицero, вероятно, появилась еще одна легенда о «немертвом человеке, едущем в карете скорой помощи».

==

Сяомэй, зачинщик недоразумения, держал в руках проездной и был ошеломлен: водитель взял с него всего один балл.

Неужели здесь такая дешевая плата за проезд?

На мгновение он замер, но, не задумываясь, посмотрел на высокое здание перед собой. В городе Цицэро, где дерево – обычное дело, это высокое здание с редкой черепичной и каменной структурой – библиотека.

С неба падали капли воды.

Снова идет дождь.

В этом городе так много растений, что частота автоматических дождевателей, естественно, выше, чем в других городах. Если бы мы классифицировали его по типу климата, был бы этот город дождливым? Здесь круглый год жарко и влажно... Конечно, некоторые районы города могут быть сухими, потому что там выращивают травы...

Сяомэй задумался и достал из-под плаща зонтик.

Он сделал зонтик сам, но именно Ронггуй попросил его сделать это.

Его тело больше не боится воды, поэтому зонтик для него бесполезен. Однако Ронггуй прав не просто так: «Зонтик нужен не только для того, чтобы не промокнуть, но и для того, чтобы не промокнуть одежду».

В конце концов, в этом городе трудно сушить одежду после стирки.

Кстати, сушилка у госпожи Зоры сломалась. Мне придётся потом её починить. В конце концов, Ронггуй — парень, которому приходится стирать одежду каждые два дня.

В этом нет ничего плохого. Лучше жить с чистым человеком, чем с грязным неряхой...

Не заметив едва заметной перемены в своих мыслях, Сяомэй быстрым шагом поднялся по лестнице, держа в руке зонтик.

Распахнув тяжёлую дверь библиотеки, он убрал зонтик и увидел рядом с собой место для зонтов. Там стоял зонтик. Он некоторое время смотрел на него, и Сяомэй тоже положил туда свой зонтик.

Потолок в библиотеке был необычайно высоким, а коридор — необычайно широким. Внутри никого не было. Когда Сяомэй шёл, единственным эхом в коридоре было эхо его шагов.

Однако все освещение в коридоре горел, и ни одна лампочка не перегорела. Должно быть, кто-то следил за этим.

С этой точки зрения, здесь все равно должны быть люди.

Пол также был очень чистым.

...

Сяомэй шел по длинному коридору, незаметно осматриваясь по сторонам, и наконец добрался до места, где официально хранились книги библиотеки.

Это огромная комната высотой в пять этажей! Посередине аккуратно расставлены столы и стулья для чтения, а вокруг — пять этажей книг!

Каждый этаж заставлен плотно заставленными книжными полками, и каждый забит ещё плотнее! На каждый этаж ведёт лестница, а также между этажами есть лестница, соединяющая их. С книжных полок четвёртого этажа можно легко подняться на пятый, а с пятого этажа по лестнице можно сразу на третий...

Насколько помнил Сяомэй, это была не самая большая библиотека, которую он когда-либо видел, но она, несомненно, была самой уникальной!

Как человек, имеющий привычку читать, Сяомэй на этот раз был ошеломлен.

Затем он начал искать стойку регистрации.

Он нашёл библиотекаря в углу вестибюля на первом этаже. Это был пожилой мужчина в традиционной сицилийской одежде. Он выглядел очень старым, с огромными очками на носу. Он держал в руках книгу и читал.

Услышав шаги Сяомэя, старик на мгновение остолбенел. Только когда Сяомэй подошел к нему и объяснил свою цель, он отложил книгу и включил компьютер, которым давно не пользовался. Ожидая, пока компьютер загрузится, старик немного помедлил и тихо сказал Сяомэю:

"Живой?"

Сяомэй:?

Старик поправил очки и снова прошептал: «Ты живой человек?»

Сяомэй: ==

«Моё нынешнее тело состоит из машин. Строго говоря...» Сяомэй собирался продолжить, но старик перебил его.

«Механика — это хорошо, я понимаю, ты живой человек».

Возможно, из-за того, что его долго не включали, машина перед стариком запускалась очень медленно. После долгих усилий интерфейс управления наконец появился. Старик ввёл данные Сяомэя и небрежно сказал ему:

«Хорошо, можете зайти и почитать. Книги нельзя взять напрокат, так что можете только читать их здесь. Ничего запрещённого нет, просто найдите, как там».

С этими словами старик протянул Сяомэю пропуск и карту библиотеки. Как только Сяомэй убрал пропуск и уже собирался войти, старик снова позвал его:

«Ну... в наши дни всё меньше и меньше людей готовы ходить в библиотеку читать книги. Людей стало меньше, так что...»

Старик снова понизил голос и сказал все:

«Число людей, которые не являются живыми людьми, может показаться слишком большим».

«Не пугайтесь, когда увидите их. Они довольно тихие и никогда не едят и не пьют в библиотеке. Они не забывают класть книги на место после прочтения. На самом деле, они хорошие читатели».

«Эй, если ты боишься, возвращайся как можно скорее...»

Слова старика наконец превратились в долгий вздох.

Взглянув на собеседника, Сяомэй обернулся и, следуя указаниям на карте, поднялся по лестнице и направился напрямиком на верхний этаж библиотеки.

Во всём городе Цицero существует лишь одна универсальная фармакопея. В этом городе эта большая фармакопея - настоящее сокровище. Другие вещи можно уничтожить, но фармакопея в этой библиотеке останется неизменной. Если вы хотите узнать истинный и полный рецепт эликсира бессмертия, приготовленного отцом Ханы, то найти его можно только здесь.

Конечно, для Сяомэя поиск рецепта эликсира бессмертия не был главной целью его визита

сюда: это Ронггуй хотел узнать последнее желание отца Ханы. Для Сяомэя же более важной причиной визита было пополнение знаний о травах.

Его мозг – самая полная библиотека в мире. Он может запомнить все прочитанные им книги. Это его врождённая способность. В более поздних опытах, после полной механизации и достижения виртуального бессмертия, его мозг оказывается соединён со всеми библиотеками мира. Все записи, которые можно «информатизировать» в мире, хранятся в его мозгу. Нет ни одного знания в мире, которое он не знал бы.

То есть, некоторые записи исчезли ещё до того, как он начал подключать систему. Книги и культура этих мест... исчезли задолго до того, как он смог их сохранить, и соответствующие записи, естественно, были утеряны в его системе.

Конечно, и в других местах есть соответствующие знания о травах, поэтому Сяомэй может назвать и использовать многие из них. Однако город Цицero, безусловно, является одним из лучших городов в этом исследовании.

После долгого периода развития в этом городе сформировалась уникальная цивилизация травников. Во многом у них есть то, чего не могут заменить другие города.

И теперь он находится в центральной библиотеке Цицero, месте сосредоточения цивилизации и культуры, исчезнувшей в истории.

Через два с половиной месяца это место исчезнет, а уникальная библиотека и многовековые исследования сицилийцев будут уничтожены, полностью исчезнув из долгой реки человеческой цивилизации.

Это странное чувство, но также и чувство неизбежности.

Сяомэй шел этаж за этажом.

Здесь тихо, целый океан книг.

Иногда я смотрел вниз, на библиотекаря, и видел, как старик читает с умиротворённым выражением лица. Радость, которую приносит ему чтение, очевидна. Держать книгу в его руках – всё равно что держать в руках весь мир, и старик тихо погружён в свой собственный мир.

Сяомэй перевёл взгляд. Наконец-то он поднялся на пятый этаж. В центре всего пятого этажа находилась огромная полка. На полке лежала толстая книга – легендарная «Фармакопея» Цицero.

Все книги, выставленные на полках вокруг, имеют отношение к фармакопее. Сколько

экспериментов провели фармацевты, чтобы создать этот рецепт, какова его теоретическая основа... Короче говоря, это просто статья.

Сяомэй стоял перед полкой, на которой были выставлены фармакопеи.

Он был слишком низкого роста, поэтому полка автоматически немного опустилась вниз в соответствии с его ростом.

Посмотрев некоторое время на обложку Фармакопеи, Сяомэй открыл книгу.

Он искал записи об эликсире бессмертия непосредственно в каталоге.

Весь каталог фармакопеи состоит из названий лекарств, расположенных в хронологическом порядке их создания. В третьей с конца записи Сяомэй увидел слова «эликсир жизни».

Он немного помедлил, затем последовал инструкциям в каталоге и сразу перешел к указанному месту.

Страница 2438.

На этой странице находится рецепт, отражающий величайшую славу и величайшую неудачу отца Ханы как фармацевта.

На этой странице слова «Эликсир жизни» были напечатаны аккуратным курсивом.

Сяомэй снова замолчал.

Для его паузы была причина, потому что, когда он увидел название этого легендарного лекарства написанным, он наконец понял, что что-то не так.

Вот истинный смысл названия этого лекарства!

В обычном языке слова «бессмертие» и «вечная молодость» произносятся совершенно одинаково и пишутся очень похоже, отличается только одна буква.

Фактически, эта буква естественным образом приводит к небольшому изменению произношения всего слова. К сожалению, это различие настолько незначительно, что большинство людей не произносят его вслух.

Кроме того, из-за зомби, упомянутых позже Ронггумом, записи об этом лекарстве, которые Сяомэй нашел в существующих записях, на самом деле были написаны как «лекарство

бессмертия».

Только когда Хана упомянула эту фразу, она произнесла ее немного иначе, чем остальные.

Сцена, произошедшая сегодня утром, пронеслась в его голове, как молния:

«У тебя есть рецепт эликсира бессмертия?» — тихо спросил Сяомэй в темноте.

«Нет, это не эликсир бессмертия, это эликсир молодости», — упрямо поправила девочка, а затем покачала головой: «Нет, все папины записи были уничтожены...»

Кстати, подсказка на самом деле очевидна. Хотя названия лекарств, которые назвала Хана и другие люди, произносятся очень похоже, это не одни и те же лекарства.

Но какая разница? Бессмертный или нет, результат один и тот же.

Слегка наклонив голову, Сяомэй перевернул бумагу с напечатанным на ней названием лекарства и увидел полную запись об «эликсире жизни».

В самом начале написан подробный список ингредиентов: какие травы используются, каков их возраст, какой метод экстракции применяется, какова продолжительность экстракции...

Очень подробно.

Все это было записано на пяти страницах!

По сравнению с анализами ингредиентов, которые занимают не более трех страниц, нет никаких сомнений в том, что «эликсир жизни» сложнее в производстве и исследовании, чем другие лекарства.

Сяомэй без всяких усилий запомнил все содержание пяти страниц.

Затем, на шестой странице, он увидел отрывок из статьи фармацевта:

«Изначально я намеревался изобрести это лекарство... для моей прекрасной жены. Надеюсь, она сможет оставаться молодой и счастливой вечно».

В отличие от других лекарств, в конце которых звучат сентиментальные слова вроде «излечение болезней и спасение жизней», создатель «эликсира жизни» откровенно признался, что изначально его целью при создании лекарства было лишь сохранение вечной молодости его жены.

Сяомэй это знает.

Если препарат действительно окажется успешным, эта речь, вероятно, будет полна романтики.

Однако препарат не сработал.

Отец Ханы предстал перед судом, и суд приговорил его к смертной казни.

Мать Ханы, из-за которой ее отец создал это «злое лекарство», также считается «злой женщиной».

По дороге на казнь отец Ханы подвергся нападению со стороны пациента. Чтобы защитить мужа, мать Ханы в итоге была убита разгневанным пациентом.

Сяомэй подумал о ране на шее женщины-зомби.

Эта трагическая сцена не помешала казни, и отец Ханы в конечном итоге был казнен.

Однако Хана всего этого не знала.

Поскольку она была несовершеннолетней, закон защищал ее безопасное воспитание, и ей сказали, что ее родители погибли в автокатастрофе.

Девочка действительно так думала. Когда Ронггуй спросил её об этом, она ответила:

А потом были дни, когда родители Ханы постоянно приходили домой...

Звучит естественно и ничего необычного, однако...

Почему вас так волнует название этого лекарства?

Посмотрев некоторое время на название лекарства, Сяомэй перевел взгляд на последнюю страницу — единственное место, где было напечатано имя создателя лекарства.

"Гобни Ханаренс"

В его небесно-голубых глазах промелькнула тень уныния. Хотя Сяомэй сохранял спокойствие, в его сердце поднималась огромная волна.

Он подумал, что, возможно, знает, почему город исчезнет через два с половиной месяца.

Это «Ханаренс»!

Поскольку все данные были уничтожены, Сяомэй, естественно, не знал причину разрушения города Цицero, но...

Но он знал Ханаренс!

Совершив самое тяжкое преступление в мире — геноцид, Ханаренс был заключён в Чёрную тюрьму, которой руководил Джошуа, на триста лет. Отбыв наказание, он был приговорён к смертной казни!

Если местом, где Ханаренс совершил преступление, был этот город Цицero, тогда—

Сяомэй набрал номер телефона.

Он набрал номер Ронггуя.

Вскоре соединение установилось, и с другого конца провода послышался веселый голос Ронггуя.

«Сяомэй, как дела? Ты уже добрался до библиотеки? У нас тут начинается дождь, а ты? К счастью, ты взял зонтик, так что можешь не беспокоиться о дожде...»

Как всегда, Ронггуй сказал много.

Сяомэй спокойно подождал, пока Ронггуй закончит говорить, прежде чем задать свой вопрос: «Не могли бы вы спросить Хану от моего имени? Много ли в этом городе людей с фамилией Ханаренс?»

Затем он услышал, как Ронггуй спрашивает Хану. Нежный голос девочки раздался совсем рядом. Голос был негромким, но Сяомэй отчётливо слышала его через микрофон.

Он услышал, как Ронггуй спросил: «Хана, Сяомэй хочет спросить тебя, много ли в городе Цицero людей с фамилией Ханаренс?»

«Странно, почему он тебя об этом спросил?» — спросил Ронггуй, не понимая ситуации.

«Ха! Потому что фамилия Ханы — Ханаренс!» — девчужка не возмутилась и с радостью ответила на вопрос Ронггуя.

«Папа сказал, что наша фамилия уникальная во всём городе! Вот почему мы все Ханы! Но Хана — девочка, так что писать так было бы милее...»

Остальные слова...Сяомэю больше не нужно было слушать.

Выслушав, как Ронггуй повторяет слова Ханы, Сяомэй спокойно попрощался и повесил трубку.

Стоя перед книжной полкой, где была размещена фармакопея, Сяомэй посмотрел в окно.

За темным окном дождь усиливался.

<http://bllate.org/book/15026/1328426>